

Е.А. Маймин

**О РУССКОМ РОМАНТИЗМЕ
РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПОЭЗИЯ
ЛЕВ ТОЛСТОЙ.
Путь писателя
ВОСПОМИНАНИЯ
ПЕРЕПИСКА**

**Под ред. Н.Л. Вершининой
и Е.Е. Дмитриевой-Майминой**

**Псков
2015**

Издано при финансовой поддержке

Серия основана в 2004 году

Под ред. Н.Л. Вершининой и Е.Е. Дмитриевой-Майминой

Подготовка текста писем и комментарии Е.Е. Дмитриевой-Майминой

Маймин Е.А.

М 69 О русском романтизме ; Русская философская поэзия ; Лев Толстой. Путь писателя ; Воспоминания ; Переписка / Е.А. Маймин ; под ред. Н.Л. Вершининой и Е.Е. Дмитриевой-Майминой ; подготовка текста писем и комментарии Е.Е. Дмитриевой-Майминой. – Псков, 2015. – 904 с., ил. – («Псковская историческая библиотека»).

ISBN 978-5-94542-318-3

В книгу известного псковского историка литературы, литературного критика и писателя Е.А. Маймина вошли три центральных в его научном наследии монографии, посвященные проблемам истории и теории русского романтизма, русской философской лирики и творческому пути Л.Н. Толстого. В разделе «Воспоминания» представлены эссе Е.А. Маймина, посвященные его учителям, Б.М. Эйхенбауму и Б.В. Томашевскому, замечательным людям Пскова Н.Н. Колиберскому и Л.Н. Творогову, а также известному древнику – Л.А. Дмитриеву, дружба с которым прошла через всю жизнь автора. В разделе «Переписка», наряду с письмами Е.А. Маймина, впервые публикуются письма, которые в разные годы ему писали его друзья и коллеги, Д.С. Лихачев, Д.Е. Максимов, Н.Я. Мандельштам, А.В. Чичерин, В.Н. Шумаков, Л.А. Дмитриев, Ф.П. Федоров, Д.Д. Благой, Н.К. Гудзий, А.М. Турков и др.

ББК 83.2

ISBN 978-5-94542-318-3

© Е.Е. Дмитриева-Маймина, Т.С. Фисенко (наследники), 2015

© Н.Л. Вершинина, Е.Е. Дмитриева-Маймина (составление), 2015

© ГППО «Псковская областная типография», 2015

Евгений Александрович Маймин

Одна из многочисленных учениц историка русской литературы, доктора филологических наук, профессора Евгения Александровича Маймина (1921—1997) пишет в своих воспоминаниях, что в его лице открыла для себя «очень счастливого» человека — «не ситуативно-счастливого, а всегда, по определению». Те, кто много лет проработал с Евгением Александровичем в Псковском педагогическом институте им. С.М. Кирова (ныне — Псковский государственный университет), могут подтвердить глубину и верность этого наблюдения: никогда больше нам не встречался человек, который бы так полно и светло воспринимал жизнь, так радовался добруму и прекрасному — в книге, в личности студента, преподавателя, в облике ставшего родным Пскова, в полете научной мысли. Евгения Александровича нередко называли романтиком, но при этом не могли не признать, что в своих многосторонних отношениях с жизнью он оставался реалистом, хотя и в особом, «высшем» смысле слова. Такой реализм, воспитанный на Толстом и Достоевском, лишенный прекраснодушия, означал, что печальные и темные стороны жизни изведаны человеком, но при этом ему удалось сохранить любовный и светлый взгляд на мир и веру в людей.

Е.А. Маймин родился 19 сентября 1921 года в Воронеже. В шестимесячном возрасте — после смерти матери — был привезен отцом в Ленинград. Учился в «элитной», по тому времени, 1-й средней школе Куйбышевского района, где познакомился с известными впоследствии людьми (В. Авакумов, Л. Малаховский и др.). В 1939 г., после окончания школы, поступил на исторический факультет Ленинградского университета. Вскоре попал в Ворошиловский призыв студентов и был призван в армию. Поколение, к которому он принадлежал, имело общую судьбу: Маймин участвовал в войне с Финляндией, затем — с самого начала и почти до последних дней — в Великой Отечественной войне. Был демобилизован в апреле 1945 года, после четвертого, самого тяжелого ранения, как инвалид войны. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени и десятью медалями. В декабре 1941 г. он был представлен к ордену Красного Знамени, но наградные документы затерялись, не найдя своего владельца. Впо-

следствии он напишет о войне и своих товарищах в художественно-публицистической книге «**Я их помню**» (Л., 1989), а основные научные исследования посвятит поэтам-любомудрам, Толстому и Пушкину, в которых обретет глубокоозвучное себе духовное целомудрие и высокие истины о человеческом достоинстве.

Непосредственное узнавание войны с точки зрения ее рядового участника (закончил войну в звании старшего сержанта) положило начало тому непарадному отношению к военному героизму, которое он до конца осознал, обратившись через несколько лет к произведениям и ключевым понятиям эстетики Л.Н. Толстого («история-искусство», «мысль народная» и др.). М.Г. Качурин отмечал в воспоминаниях о Евгении Александровиче, что «восторженно-казенному романтизму война положила конец»¹.

На войне проявились такие органичные для Е.А. Маймина качества, как деликатность и скромность, искреннее непонимание, как можно «делить» людей на героев и не героев, на «маленьких» и «больших» людей, на тех, кто обречен быть только материалом, и тех, кто «право имеет». Опыт классической русской литературы воспитал в нем особого рода демократизм, который впоследствии проявился в научной методологии изучения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Евгению Александровичу особенно дорога была толстовская мысль об истории как жизнетворчестве, предмете познания искусства. Он любил цитировать высказывание писателя о том, что «история-искусство, как и всякое искусство, идет не вширь, а вглубь, и предмет ее может быть описание жизни всей Европы и описание месяца жизни одного мужика в XVI веке»². К великим писателям, как и к каждому человеку, Маймин мог применить и применял понятие «пути», исходя из того, что «путь» — «это история в личностном ее выражении, это большая история, отраженная в человеческой, художнической судьбе»³.

В его собственной «истории», относящейся к военному периоду времени, были страницы, о которых мы узнаем от фронтовых

¹ Качурин М.Г. При свете неба (о научном стиле Е.А. Маймина) // Слово и образ: К 75-летию Е.А. Маймина / Э.В. Слинина (отв. ред.) и др. Псков, 1996. С. 9.

² Л.Н. Толстой о литературе. М., 1955. С. 132.

³ Маймин Е.А. Лев Толстой. Путь писателя. М., 1978. С. 5.

товарищей и коллег Евгения Александровича. Так, его сокурсник И. Реформатский вспоминает, сколь драгоценными были доброта и участие, исходящие от Е.А. Маймина, в условиях войны. «В санчасти, — пишет мемуарист, — Женя почувствовал себя нужным и с удовольствием исполнял обязанности санитара. И даже, будучи зимой 1941—1942 гг. командиром зенитного орудия 54-й танковой бригады, на Южном фронте, Евгений не забывал свой “медицинский” опыт и старался, когда это было необходимо и возможно, помочь раненым товарищам»¹. Многие годы работавшая рядом с Е.А. Майминым известный литературовед Л.И. Вольперт дополняет эти сведения драматическим рассказом о том, как мужественно он (ставший на войне разведчиком) переносил страдания, будучи сам тяжело раненным в ногу, стремясь ничем не обременять других. Восхищение и трепет вызывало его «поразительное мужество в перенесении боли. Дело в том, что... была необходима операция на кости... и мой брат устроил его к известному хирургу, большому специалисту, но почему-то не признававшему анестезии: он делал операции почти без наркоза. Женя (мой) уверял, что это была истинная средневековая пытка, и от души изумлялся, как stoически ее перенес “молодчина-Женька”»².

В 1945 г. Е.А. Маймин восстановился в Ленинградском университете уже на русском отделении филологического факультета, где его сокурсниками стали люди, с которыми его на всю дальнейшую жизнь связала прочная дружба, основанная не только на воспоминаниях молодости, но и на прошедшем испытания духовном родстве. Близкими друзьями Евгения Александровича до конца его дней оставались замечательные филологи, профессора Л.А. Дмитриев, М.Г. Качурин, Н.Б. Томашевский, Б.Ф. Егоров.

Неизменной теплотой было отмечено с разной интенсивностью продолжавшееся долгие годы общение с Ю.М. Лотманом.

Состав преподавателей: Б.М. Эйхенбаум, Б.В. Томашевский, Н.И. Мордовченко, Г.А. Бялый, В.Я. Пропп, Б.Д. Греков,

¹Реформатский И. Крещенный огнем // Третий Майминские чтения. Псков, 2000. С. 285.

² Вольперт Л.И. Человек, который умел всех понимать // Там же. С. 312.

В.Б. Струве, С.Я. Лурье — предопределил направление и характер его научных интересов. Особые отношения связывали Е.А. Маймина с Б.М. Эйхенбаумом, в семинаре которого был сделан первый важный — в профессиональном и человеческом смысле — доклад «Проблема добра и зла у Лермонтова». «Эйхенбаум внимательно слушает. Доклад был блестящий. Так сказал и Борис Михайлович», — записала в своем дневнике однокурсница докладчика В.И. Базанова. Впоследствии, в своей педагогической практике, Евгений Александрович также предлагал студентам-первокурсникам, участникам семинара по проблемам поэтики, выступать с сообщениями, в которых отражались результаты первых самостоятельных исследований. Так закладывались основы майминской научной школы.

В период остракизма, которому в послевоенные годы подверглась ленинградская интеллигенция, Маймин оставался рядом со своим учителем. В тесном общении с ним писалась кандидатская диссертация «Роман Л.Н. Толстого “Воскресение” (Вопросы художественного метода, стиля и мастерства)» (1954). Широта охвата материала в ней значительно превосходила границы жанра. Уже здесь проявилась та черта научного стиля Маймина, на которую — по контрасту с иным языком литературоведения — впоследствии обратят особое внимание: «В теоретических рассуждениях Е.А. Маймина… терминология не затемняет, а проясняет мысль, и становится очевидной условность любых литературоведческих схем…»¹ «Просветительский романтизм» (как, опять-таки, с большой долей условности определяли научную направленность его языка и стиля) выражался созданием особой атмосферы открытия в общеизвестном ранее не замеченного, вытекающего из самой природы явления, в противовес предпосланного ему идеологией или иной «готовой» концепцией.

В 50-е — первой половине 60-х годов изыскания Маймина в основном направлены на области толстоведения (ряд статей, подготовка издания «Воскресения» в серии «Литературные памятники») и стиховедения, что подкрепляется апробацией научных результатов в практике преподавания. В автобиографии он отме-

¹ Слинина Э.В. Евгений Александрович Маймин // Там же. С. 28.

чает, что «зимой 1954—55 гг. по заданию Ученого совета филологического факультета ЛГУ редактировал книгу проф. Томашевского по стилистике». Выделен и другой этап научной биографии: оттиск статьи «Протопоп Аввакум в творчестве Л.Н. Толстого» «был послан известным знатоком творчества Аввакума В.И. Малышевым А.М. Ремизову и был принят последним с сочувствием и одобрением¹.

С 1950 года, окончив с отличием университет, Е.А. Маймин в течение пяти лет преподавал русский язык и литературу в Ломоносовском мореходном училище ВМС, где его лекции имели поистине определяющее влияние на судьбы некоторых курсантов и, в том числе, на А.А. Бологова, в будущем известного российского прозаика, возглавившего Псковскую писательскую организацию. В Выборгском педагогическом институте, где Евгений Александрович преподавал после мореходного училища, в числе его учениц оказалась Э.В. Слинина, ставшая впоследствии одним из наиболее чутких преемников эстетических и нравственных основ его научной школы. «В далекие 50-е годы, — пишет Эльза Владимировна, — когда в Выборгском, а затем в Псковском институте мне посчастливилось учиться у Евгения Александровича. Именно на его занятиях, лекциях, семинарах мы начали постигать и закономерности искусства слова, и то, что в нем, этом искусстве, есть многомерность, тайна внутренней духовной работы художника. Постигать то, что не измеряется способами чисто рациональными. На семинарах и лекциях по стиховедению, стилистике, по современной драматургии, на спецкурсе о Л. Толстом было все и очень ново, и необычно. И стало очевидным, что литература — это и способ самопознания»². Невольно вспоминается высказывание академика Д.С. Лихачева, который был ответственным редактором монографий Е.А. Маймина об А.С. Пушкине и Л.Н. Толстом. Это высказывание поразило Б.Ф. Егорова своим пафосом: «На всю жизнь я запомнил возвышенную интонацию, с какой когда-то, давным-давно уже, Д.С. Лихачев охарактери-

¹ См.: Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. СПб., 1979. С. 213.

² Слинина Э.В. Евгений Евгений Александрович Маймин // Слово и образ... С. 28.

зовал Е.А.: “Как он много дает студентам! И как студенты его любят!”»¹.

Много лет спустя Э.В. Слинина в соавторстве с Е.А. Майминым выпустит книгу *«Теория и практика литературного анализа»* (1984) — книгу, которая очень быстро нашла своего читателя, особенно в учительской среде, и ныне, бесспорно, нуждается в переиздании.

С сентября 1957 г. — после расформирования Выборгского пединститута — жизнь Е.А. Маймина связана с Псковом. Здесь, работая на кафедре литературы Псковского государственного педагогического института, он читал основополагающие историко-литературные и теоретические курсы: «Введение в литературоведение», «Русская литература XIX века (III треть)», «Теория литературы», постоянно руководил спецкурсами и спецсеминарами, студенческими научными работами. С 1965 по 1987 годы Е.А. Маймин возглавлял кафедру литературы. За более чем двадцать лет Евгению Александровичу удалось создать кафедру, объединенную не только областью профессиональных интересов, но и едиными этическими принципами, нравственными целями, единым научно-творческим духом. Без «школы» Маймина вряд ли бы состоялись кандидатские и докторские диссертации его учеников: Н.В. Цветковой, И.В. Полковниковой, Н.Л. Вершининой, Л.А. Казаковой, С.Л. Константиновой, Е.В. Сашиной; была бы написана монография Э.В. Слининой «Лирика Пушкина 1820—30-х годов: Проблемы становления личности поэта» (Псков, 1990). Не только толстоведение и изучение «забытых» тогда литературоведением поэтов-любомудров, но и пушкинская тема задают магистральные векторы развития кафедры в научном и педагогическом направлениях. В 60—70-е годы по инициативе Е.А. Маймина на факультете проводятся семь Пушкинских конференций, в которых принимают участие крупные ученые: В.Д. Левин, М.С. Альтман, Л.С. Сидяков, А.П. Чудаков, Н.И. Михайлова, Ю.Н. Чумakov, Ю.М. Лотман, С.А. Фомичев. Под редакцией Маймина регулярно издаются Пушкинские сборники, «актуальные проблемы пушкиноведения» начинают определять

¹ Егоров Б.Ф. Е.А. Маймин как тип русского интеллигента // Там же. С. 22.

задачи общекафедральных научных исследований. Как отмечал Л.С. Сидяков — крупный ученый, автор работ по истории русской литературы XIX в., известный пушкинист, — «регулярные поездки в Псков способствовали все более близкому знакомству с самим Е.А. Майминым, который стал восприниматься мною как своего рода *genio loci* родного города»¹.

В начале 80-х годов в издательстве «Наука» выходит монография Е.А. Маймина «*А.С. Пушкин. Жизнь и творчество*» (1981), в 1986 г. опубликован ее перевод на болгарский язык. Обращение к Пушкину являлось закономерным — оно отражало общую, принятую Майминым концепцию словесности, призванной воспитывать «поэтическое приятие» мира и учить «искусству мыслить образами». Научно-просветительский характер его трудов определяет их публикацию по преимуществу двумя центральными издательствами: «Наука» и «Просвещение». Маймин входит в состав Пушкинской комиссии АН СССР, научно-методического Совета министерства просвещения СССР, методического совета редакции «Школьная библиотека» издательства «Просвещение». Важным результатом его исканий в области органического соединения литературоведческих и методических начал стала книга «*Опыты литературного анализа*» (1972), рассчитанная на заинтересованного учителя-филолога (монографический анализ классических произведений: «Горе от ума», «Евгений Онегин», «Ревизор», «Униженные и оскорбленные», «Война и мир» и др.).

В 1975 году выходит в свет еще один, обращенный к учителю труд Е.А. Маймина — «*О русском романтизме*», в котором М.Г. Качурин усматривает типологическое соответствие основам миропонимания и судьбе ее автора. Как и предыдущая, эта книга становится (и остается до сих пор) настольной для преподавателей-филологов, обогащая их не только знаниями собственно предмета, но и точно выверенной методологией, позволившей представить исторические и философские истоки романтизма, его роль в литературном процессе, своеобразие поэтики и т.д. Изменившаяся сегодня терминология не отменяет сущностных положений книги, касающихся «существенных и весьма нелегких

¹ Сидяков Л.С. Памяти друга // Третьи Майминские чтения... С. 305—306.

проблем в изучении русского (как, впрочем, и всякого другого) романтизма», центральная среди которых — «проблема его типологии и классификации»¹.

С конца 60-х годов в отечественных и зарубежных издательствах появляются работы исследователя, посвященные проблемам эстетики (*«Искусство мыслит образами»*, *«Эстетика — наука о прекрасном»* и другие), в русле которых выделяется область философской эстетики. Предметом рассмотрения становится деятельность поэтов-любомудров, Ф.И. Тютчева, философская лирика Пушкина (Е.А. Маймин — один из немногих филологов-методистов, включивший соответствующую главу в учебник для учащихся 8-х классов средней школы: *«Философская лирика Пушкина конца 1820-х — 1830-х гг.»*). В 1971 г. в ЛГПУ им. А.И. Герцена он защитил докторскую диссертацию *«Поэты-любомудры и философское направление в русской поэзии 20—30-х годов XIX века»*, чему предшествовало его активное участие в полемике о роли раннего славянофильства в общественно-литературном процессе, которая в советском литературоведении почти не подлежала изучению.

Не допускающая компромиссов позиция ученого выражалась заглавием его статьи, опубликованной в рамках дискуссии на страницах журнала *«Вопросы литературы»*, наряду со статьями В. Кожинова и В. Кулешова: *«Нужны конкретные исследования»*. Пафос статьи определялся ее главной мыслью: «Слишком мало мы еще сделали в области изучения славянофильской литературы вообще и еще меньше — в изучении литературного наследия отдельных славянофилов: А. Хомякова, Киреевских, Ю. Самарина и др.»². Он подтвердит этот тезис рядом научных статей, а также подготовленным в серии *«Литературные памятники»* (совместно с Б.Ф. Егоровым и М.И. Медовым) изданием романа В.Ф. Одоевского *«Русские ночи»*, тем самым заново открыв его для постреволюционного читателя. В дальнейшем Е.А. Маймин неоднократно выступает в качестве научного издателя стихов и прозы

¹ Маймин Е.А. О русском романтизме: Книга для учителя. М., 1975. С. 22.

² Маймин Е.А. Нужны конкретные исследования // Вопросы литературы. 1969. № 10. С.103.

Д.В. Веневитинова, А.С. Пушкина, «Русских ночных» в переводе на болгарский язык и в издательстве «Детская литература», и в том же издательстве — рассказов А.П. Чехова.

Интерес к «персоналии», а именно, к сложной и неоднозначной личности А.А. Фета, отличает одну из последних крупных работ Е.А. Маймина, вышедшую под рубрикой «Биография писателя». В последние годы им писались словарные статьи, мемуары, разделы учебников; продолжалась работа над наследием поэтов-любомудров. Е.А. Маймин умер 3 января 1997 года после тяжелой длительной болезни, оставил не завершенными начатые под его руководством кандидатские диссертации по творчеству Фета, Л. Толстого, Тургенева, Пушкина.

В 1974 г. Е.А. Маймину было присвоено ученое звание профессора. Он заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Союза писателей СССР.

Дочь Е.А. Маймина, Е.Е. Дмитриева-Маймина, писала в статье «Евгений Маймин: *Urbi et orbi*» о глубоко органичной привязанности Евгения Александровича к Пскову, «не родному для себя городу»: «...я редко видела людей, которые бы... чувствовали себя его искренними патриотами, а сам город — своей судьбой, даром, посланным свыше...»¹ С Псковом (и не только с ним) связан один из любимых Евгением Александровичем жанров — жанр «портрета», наиболее отвечающий его представлению о личности человека как неповторимой индивидуальности и, вместе с тем, социально-историческом явлении. Маймин запечатлел Псков «в лицах», тем самым соединившись с ним на уровне «человековедения», как тому учила классическая русская словесность. Можно обнаружить общие принципы в том, как описаны видные ученые-филологи: Б.В. Томашевский, Л.А. Дмитриев и не менее значимые в глазах художника-публициста замечательные люди Пскова: хранитель древностей, историк Л.А. Творогов, учитель-словесник Н.Н. Колиберский, замечательный архитектор Б.С. Скобельцын. Созданные Е.А. Майминым портреты подтверждают его мысль, высказанную в книге о Л.Н. Толстом, но не менее значимую и применительно к каждому человеку, включая и самого автора: «Его жизнь никогда не была житием, это была

¹ Псковский летописец: Краеведческий альманах. Псков. М., 2010.

человеческая жизнь и человеческая трагедия. Именно в том, что Толстой был просто человек, и заключено его подлинное, близкое и понятное нам, высокое и трагическое величие»¹.

Круг учеников, единомышленников, «людей культуры», которым выпало счастье встретить на жизненном пути Е.А. Маймина, — неизмеримо широк. В их число входят и те, кому довелось непосредственно общаться с ним, и те, кто совершает это общение через увидевшие свет труды по литературоведению, методике преподавания литературы, через художественно-публицистические очерки о замечательных людях, написанные истинным «человеколюбцем», патриотом (17 книг и более 200 статей и очерков). В благодарной памяти псковичей навсегда останутся лекции Евгения Александровича и его выступления в школах, библиотеках, культурных учреждениях города. В багаже общечеловеческих ценностей, открывшихся слушателям и читателям Е.А. Маймина, есть комплекс идей, особенно западающих в душу, облагораживающих человека и остающихся в нем уже на всю жизнь. Среди них — мысль о «маленьком человеке» (на самом деле, великом в самом своем унижении); идея «нравственного прозрения» — в творчестве позднего Л.Н. Толстого; понятие духовного «выпрямления» (осознанная благодаря рассказу Г.И. Успенского «Выпрямила»), в существование которого входит «печаль о не своем горе»; образ «положительно прекрасного человека», подобного Христу, появившегося посреди далеко не идеального мира (князь Мышкин в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»); наконец, раскрытый Е.А. Майминым пафос клятвы молодой России на могиле Илюшечки Снегирева в другом романе писателя — «Братья Карамазовы».

Филология как наука и филология как сильнейшее средство воспитания не различались в глазах Е.А. Маймина — поэтому не только о книгах и учебниках, адресованных школе, но и обо всем, им написанном и сказанном, можно сказать словами Белинского: «Читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека».

*Н.Л. Вершинина, заведующий кафедрой литературы
Псковского государственного университета,
доктор филологических наук, профессор*

¹ Маймин Е.А. Лев Толстой. Путь писателя. С. 143.